

ТЩАТЕЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА

В вестибюле детской поликлиники было шумно и тесно. Толпились мамы и бабушки с хнычущими малышами, носились и визжали дети постарше. К окошку регистратуры протиснулся сероглазый мальчишка в синей бейсболке козырьком назад.

— Дайте, пожалуйста, карту.

— Фамилия? — устало спросила тётя в белом чепчике.

— Шалунов. Игнат.

— Адрес?

— Майская, двадцать пять... Вон моя карта, вон, с зелёным корешком. На верхней полке, справа. Да, да, эта!

— Ты что, один к врачу пойдёшь?
Без мамы?

— Какая мама? — фыркнул Шалунов. —
Я что, маленький?

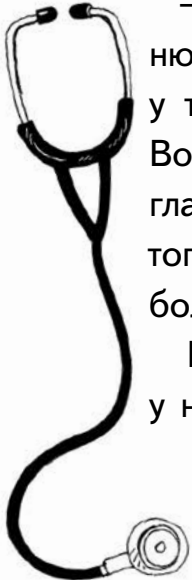
Он взял карту и направился к кабинету
терапевта.

— Никакой ты не больной, — сказал врач,
осмотрев его. — Больной — это когда тем-
пература выше тридцати семи градусов, крас-
ное горло, кашель, насморк и отсутствие
аппетита. Есть у тебя что-то из этого? Нет?
Значит, ты здоров. Иди и радуйся.

— Спасибо, — сказал Шалунов и пошёл
к следующему кабинету.

— Видишь ты хорошо, даже самую ниж-
нюю строчку. Зрение стопроцентное. И глаза
у тебя здоровые, — сказал ему окулист. —
Вот если бы у тебя буквы расплывались или
глаза слезились, была бы резь или краснота,
тогда можно было бы говорить о какой-то
болезни. А сейчас всё в порядке.

В кабинете хирурга Шалунов узнал, что
у него нет ушибов и травм, не опухли суставы

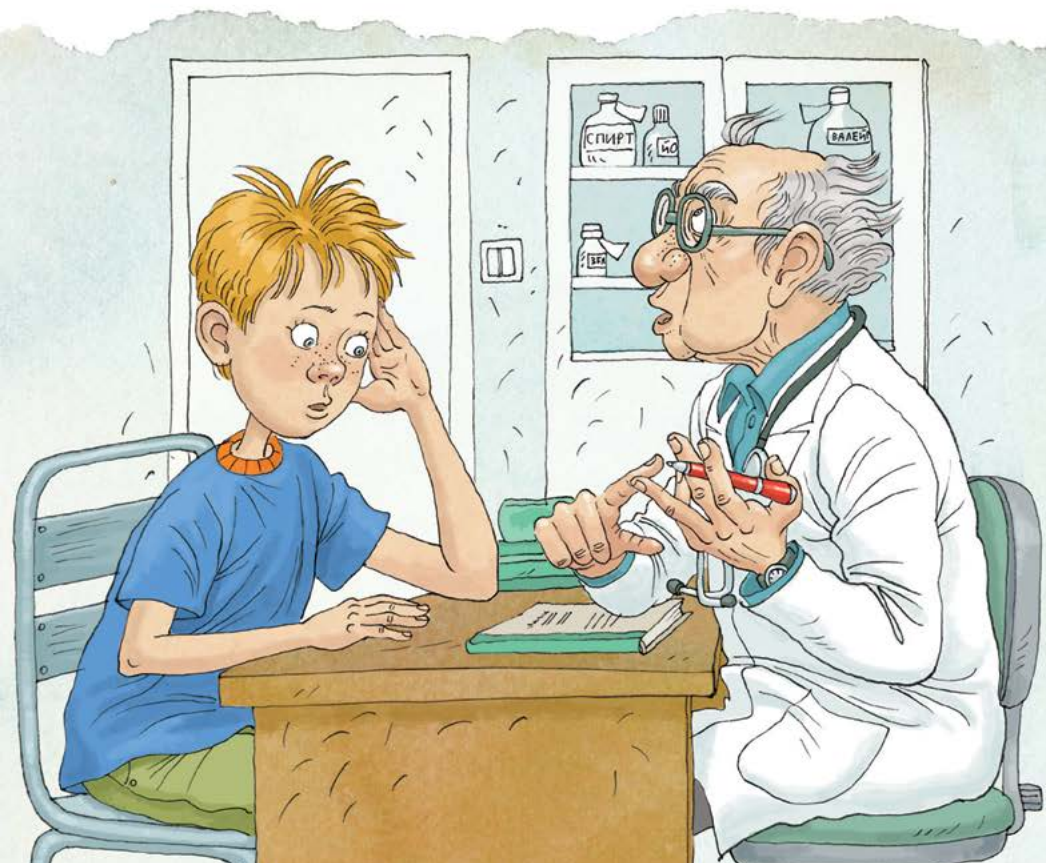
и не растянулись связки. Невролог ему сообщил, что у него не кружится голова, не ослабла память и он хорошо спит по ночам...

Обойдя все кабинеты, Шалунов сдал карту в регистратуру и вышел из поликлиники.

Мимо крыльца на велосипеде ехал его приятель-одноклассник.

— Здорово, Шалунов, — сказал он, притормаживая.

— Привет, Баловнев, — отозвался тот.

— Ты что, заболел?

— Пока нет... Но скоро уже первое сентября.

— И что?

— Как — что? Пора к школе готовиться.

— Здесь? В поликлинике?!

— Конечно, — усмехнулся Шалунов. — А где мне ещё так подробно расскажут, как и чем надо заболеть, чтобы освобождение от школы получить?

НЕИЗМЕННЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

— Сынок, прибери свою комнату, — попросила мама Шалунова в воскресенье утром.

— Игнат, наведи порядок в комнате, — сказала мама Шалунова в полдень.

— А ну-ка быстро принимайся за уборку! — воскликнула мама Шалунова в три часа дня. А вечером пригрозила: — Если ты сейчас же не приберёшься в комнате, не пойдёшь на открытие магазина. Будешь

смотреть в окно, как другие веселятся, участвуют в конкурсах и получают призы.

— Ну мама! — испугался Шалунов. — Я ведь уже неделю этого жду!

— Я тоже много чего жду. Нет порядка в комнате — нет праздника, — твёрдо заявила мама. — И поторопись, у тебя всего полчаса.

Шалунов вздохнул. Ничего себе ультиматум! Праздник по случаю открытия магазина игрушек на их улице — дело давным-давно решённое и запланированное. А теперь получается, что за это надо заплатить уборкой комнаты?

Он с тоской огляделся. Ну мама даёт! Как можно за полчаса убрать то, что копилось всю неделю? Да тут и до ночи не управиться. Ой, морока! И вообще, как-то это неравноценно — уборка против праздника. Тяжёлое дело против лёгкого. Вот если бы так — одна уборка, а потом неделя веселья, развлечений и забав. Это было бы справедливо... Но с мамой разве поспоришь? Особенно когда она в таком опасном настроении.

Шалунов подобрал разбросанную по комнате одежду — пижаму, спортивный костюм, носки, школьные брюки, два свитера, резиновую шапочку, полотенце для бассейна и ещё кое-что по мелочи, — комом зачихнул в шкаф и прижал дверцей. Подержал немного, отпустил. Дверца со скрипом отворилась и выплюнула ком одежды. Шалунов снова всё собрал, утрамбовал посильнее и вновь прижал дверцей. Осторожно отпустил. Кажись, получилось. Не открывается. Главное — не прикасаться к дверце. И не топтать возле шкафа.

Теперь постель. Заправлять её нет смысла, всё равно через несколько часов спать ложиться. Можно сверху покрывало бросить, да и ладно. Залежи на письменном столе можно сгрести в ящики, а что не поместится... Куда девать то, что не поместится? А, вот же отличное место — на постель, под покрывало. А остальной мусор — фантики, пустые упаковки, огрызки — под кровать и под кресло.

Шалунов так умаялся за эти полчаса, что аж майка взмокла.

— Мам, я всё, — крикнул он из прихожей, лихорадочно обуваясь. — Я пошёл! Вон уже музыка заиграла.

— Погоди-ка, я проверю, — отозвалась мама из глубины квартиры. Судя по звуку, она направлялась в комнату сына.

— Ну ма-а-ам! — забеспокоился он. — Я уже опаздываю.

— Ничего, думаю, это не займёт много времени, — сказала мама, вошла в комнату и точным движением коснулась дверцы шкафа. Та радостно распахнулась...

В шесть часов начался праздник открытия магазина. На улице гремела музыка, скакали смешные клоуны, веселилась гурьба детей. Сидящий на подоконнике Шалунов смотрел на них через стекло и тоскливо вздыхал. Нет, ну нормально вообще? И работу сделал, и на праздник не попал!

Стоило мучиться, если результат всё равно тот же?

☾ СОН ВО СНЕ ✨

Шалунов собирался в школу и никак не мог найти учебник истории. Он вывернул наизнанку школьный рюкзак, обшарил ящики стола, осмотрел полки стеллажа, даже под кровать заглянул — учебника нигде не было. Шалунов не мог понять: как же так? Куда мог пропасть учебник, если он со вчерашнего дня лежал на столе, возле настольной лампы? Шалунов точно помнил, что вечером положил его сюда, чтобы утром встать пораньше и выучить нужный параграф. А теперь учебник таинственным образом исчез, а с ним исчезла и надежда на хорошую оценку. Как не хочется снова получать двойку! Папа и так уже грозит спрятать ноутбук, пока учёба не наладится...

Вдруг затрещал будильник, и Шалунов подскочил в кровати. Фу-ух! Это, оказывается, был сон! Как здорово! Вот он, учебник, спокойно лежит на своём месте. И время ещё есть, чтобы его почитать. Шалунов умылся,

позавтракал и уже собрался идти в школу, как вдруг обнаружил, что одна его кроссовка покрыта серой подсохшей коркой. Он сунул кроссовку под кран в ванной и стал мыть. Мыл-мыл, а грязь не исчезала. Раковина вдруг стала заполняться грязной водой, выплеснулась через край и полилась на пол. Шалунов в испуге стал крутить кран, но тот прокручивался и вода всё текла и текла...

Внезапно Шалунов открыл глаза. Он был в своей комнате, в постели. Ну ничего себе шуточки!

Он настороженно поднялся, направился в прихожую, осмотрел кроссовки. Чистые. Потом переместился в ванную и открыл кран. Никакого потопа, ничего не прокручивается, всё работает. Шалунов подозрительно потрогал воду, вздохнул и снова принялся умываться. Во второй раз.

— Представляешь, всё так реально было, — сказал он перед уроком Баловневу. — Я чувствовал и мокрую воду, и зубную пасту во рту,